

Карabelleвникова Анна Сергеевна

помощник директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

К вопросу об уголовно-правовой охране эмбриона человека

В настоящее время в Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствуют нормы об уголовной ответственности за незаконные действия с эмбрионами. Уголовно-правовая охрана нерожденного ребенка осуществляется в аспекте охраны жизни или здоровья беременной женщины. Так, повышенная ответственность предусмотрена за убийство заведомо для виновного беременной женщины и причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего прерывание беременности (статьи 139 и 147 Уголовного кодекса) [3]. Современное уголовное законодательство Беларуси не учитывает развитие вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе распространение практики экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства; признание клеточной терапии методом лечения и омоложения; проведение учеными опытов над эмбрионами животных в целях получения клонированных животных или животных с заданными характеристиками и попытки ученого сообщества получить разрешение на аналогичные опыты над человеческими эмбрионами.

В связи необходимостью обеспечения соблюдения норм биоэтики при применении вспомогательных репродуктивных технологий особый интерес представляет пенитенциарное законодательство Эстонии об ответственности за незаконное обращение с человеческим эмбрионом. В статьях 129–132 Пенитенциарного кодекса Эстонии установлена уголовная ответственность за причинение вреда находящемуся в матке женщины человеческому эмбриону путем повреждения, введения какого-либо вещества или иными действиями, если это повлекло прерывание беременности или гибель человеческого эмбриона; за запрещенные действия с эмбрионом (клонирование человека, изготовление гибридного или химерного человека); за ненадлежащее обращение с человеческим эмбрионом (в том числе, экстракорпоральное создание человеческого эмбриона без цели его переноса в полость матки женщины) [2].

По мнению российских специалистов в области биоэтики, которые признают ценность жизни с самых ранних этапов развития человеческого организма (с момента зачатия, поскольку именно в момент зачатия будущий человек приобретает генотип, который не меняется в течение всего внутриутробного и последующего развития), уголовно-правовая охрана человеческого эмбриона является необходимостью [1, с. 103–104].

В целях обеспечения предотвращения проведения в Беларуси незаконных манипуляций с эмбрионами человека представляется целесообразным изучить опыт зарубежных государств по конструированию норм об ответственности за незаконное обращение с человеческими эмбрионами и опре-

делить оптимальный для законодательства Республики Беларусь способ правовой охраны эмбриона человека.

1. Крылова, Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений: монография / Н. Е. Крылова. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 320 с.
2. Пенитенциарный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]: 6 июня 2001 г. // JURIST АТАВ. — Режим доступа: <https://v1.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitentsiarnyy-kodeks>. — Дата доступа: 05.12.2018.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Кирко Евгений Сергеевич

бакалавр богословия, магистрант Минской Духовной Академии

Философия религии священника Павла Флоренского как апология христианства

Вопросы происхождения религии для отца Павла всегда имели особое значение. Свое понимание происхождения религии Флоренский продемонстрировал уже в ранних статьях с 1903 по 1908 год, а также в своей докторской диссертации под названием «Столп и утверждение Истины» в 1914 году. Но наиболее точно по данной теме отец Павел высказывался в своих лекциях подготовленных в 1918 году. Отец Павел считал: «Отказ от религии означает отказ человека от самого себя» [1, с. 107]. Религия расположена в основании всех аспектов деятельности, как всего общества, так и конкретного индивида, а также в культуре, философии, науке. Философия религии — это история ошибок и успехов, попыток и возможностей человека устоять в дарованном ему от Господа вечном бытии. Но у Флоренского человек начинает терять связь с Богом тогда, когда соприкасается с «конкретной метафизикой» или даже с «символической онтологией» — это и есть та самая катастрофа глобального масштаба, когда разрушается обычное устройство всего мира и конкретного индивида. [2, с. 92-93].

1. Флоренский, П., священник. Из богословского наследия. Богословские труды: сб. 17 / священник П. Флоренский. — Москва, 1977. — 248 с.
2. Флоренский, П., священник. Избранные труды по искусству / священник П. Флоренский. — Москва: Изобразительное искусство, 1996. — 333 с.

Коднев Максим Алексеевич

Старший преподаватель БГУКИ

Категория памяти в западной теологии XX в.

Одной из важных трансформаций в западных богословских программах является “переоткрытие” Ветхого Завета и, связанное с этим, внимание к эсхатологии. Интерпретация речей и притч Иисуса в эсхатологической перспективе (Э. Кэземанн, Р. Бульманн) задает абсолютно иные герменевтические программы. Следствием этого является, во-первых, новый